

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

ПО ГЛАВНЫМ ОРИЕНТИРАМ

Кажется, утихают потихоньку дискуссии о сложности взаимоотношений режиссера и актера, о том, кто кого подавляет и где перспективы развития. А истина остается неизменной: весь вопрос в том, существует ли в театре союз творческих людей или этого союза нет. Третьего не дано. Если есть у коллектива общая цель, общие устремления, если есть в коллективе порядочность и доверие, то все остальное приложится.

Лично меня сейчас больше всего беспокоит те пути, по которым пойдет наш театр в ближайшем будущем. Тревожит то, как часто мы похожи друг на друга, словно близнецы. А ведь само понятие «социалистический реализм» предполагает большой творческий простор для выявления самых разных индивидуальностей. Что же лежит в основе этой похожести, которая окрашена нередко в серые тона? Отчего наша работа становится подчас реинтерпретацией зрителю — не имеет того значения — идейного, эстетического, — на которое нацеливает нас партия?

Думаю, что не так просто ответить на эти диктуемые временем вопросы. Тут не одна, разумеется, причина, их много, и всем нам — от практиков сцены до работников партийных и советских организаций, ведающих воспитательной работой, — следует внимательно в них взглянуть, поискать сообща эффективные пути решения стоящих перед всеми нами задач.

Начну с вопроса, имеющего прямое отношение к будущему, — о молодежи. Мы много говорим о воспитании молодого актера, о том, что он приходит в театр мало подготовленным в профессиональном отношении. Говорим, пишем, а проблема стоит на месте. Не пора ли хотя бы в некоторых учебных заведениях пересмотреть программы подготовки специалистов? Для многих и многих практиков сцены стало сегодня очевидным, что подлинно профессиональные навыки можно приобрести только в стенах театра, тем более что педагоги в вузах и училищах часто не имеют в своем личном опыте ни одного поставленного спектакля.

Каким образом «исправлять» недоработку учебного заведения? Наверное, для этого есть всего одно средство — активно загружать молодежь работой, что мы и стараемся у себя в театре делать.

Половина труппы нашего театра — молодые актеры. Мы постоянно доверяем им серьезные роли, как в современном репертуаре, так и в классике, хотя многие из них и недостаточно профессионально подготовлены к решению сложных творческих задач. Однако делаем это сознательно, чтобы постепенно, отслаивая все лишнее, ненужное, вырастить своих, необходимых театру артистов, людей с четкой гражданской, жизненной позицией.

Важнейшим моментом во всей нашей работе является тесное сотрудничество с партийной организацией театра. Любое важное, большое и малое дело не должно уйти от внимания коммунистов. Постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» нацеливает нас в этом плане очень конкретно, ориентирует на теснейший контакт руководства театральным коллективом с его партийной организацией. Обсуждается ли репертуарная политика, планы на предстоящий сезон,

подготовка к гастролям, занятия по повышению профессионального мастерства — все это делается вместе с партийной организацией.

Особое внимание при этом уделяется повышению ответственности каждого работника театра за свое дело, борьбе за укрепление трудовой дисциплины. Чего греха таить, в практике нашей не так уж редки случаи, когда актер опаздывает на репетицию или, что не лучше, приходит на нее неподготовленным. Непростительная небрежность! Можем ли мы забывать о важности нашего труда, о том, что стоим на самых передовых рубежах идеологического фронта.

Был у нас такой случай. Способный артист, активно участвующий в репертуаре, являлся на выездной спектакль с опозданием. Бузвально через день после этого происшествя поведение актера было обсуждено на совместном заседании художественного совета и партийной организации. Он был выведен из состава художества, получил строгое административное взыскание. Появление другого артиста на спектакле в нетрезвом виде тоже неблагоприятно обсуждалось художественным советом и партийным бюро. Были приняты строгие меры. Стоит пропустить, казалось бы, незначительный случай нарушения дисциплины, и некоторые люди, потенциально склонные к нарушениям, воспринимают их как нормальное явление, возводят чуть ли не в правило. Это деморализует коллектив, снижает уровень его работоспособности и пагубно влияет на творческие результаты.

Хочу коснуться еще одного важного вопроса внутренней творческой дисциплины — права актера уходить из театра среди сезона. Об этом правильно поставил вопрос в своей недавней статье («СК» от 9 мая с. г.) «На принципе единоначалия» П. Монастырский. Не оная, что здесь предложить с юридической точки зрения, но уверен, что надо свести такую возможность к минимуму. Все мы прекрасно понимаем, что значит уход актера в разгар сезона, какой урон всему творческому коллективу наносится этим.

Но требовательность, принципиальность — это нормы нашей жизни, которые касаются всех, в том числе и нас, режиссеров. Всегда ли мы, режиссеры, требовательны к самим себе? Всегда ли мы сами достаточно организованно, работоспособны?

Требование партии — от рабочего до министра — все отвечает за общее дело — в полной мере касается и административного, и творческого руководства театром. Плохо подготовлен выездной спектакль, небрежно встречен зритель, «накладки» с техническими службами, холодный автобус — все это наша, руководства, вина, и мы должны отвечать за это в полной мере. Ведь дисциплина не юридическая абстракция. Это очень конкретное, реальное понятие, формирующее наше сознание, создающее реальные условия для творческой работы. Последнее надо особенно иметь в виду — все должно быть подчинено результативности творческой деятельности. Очень уж легко иной раз мы идем тут на компромиссы — ради финансовых показателей, выполнения плана по тем или иным статьям. Как не важны эти самые показатели, ничто не может оправдать снижения требовательности и к репертуару, и к людям, всевозможные административные и творческие «сделки». Случа-

ется и так, что со сцены пропагандируем одно, а в жизни поступаем практически наоборот. Хорошо бы и здесь иметь знак равенства.

В одном из театров нашей области я был свидетелем такого случая. Главный режиссер возражал против включения в репертуар малохудожественной пьесы, а директор, игнорируя мнение главного режиссера и художественного совета, включил эту пьесу в репертуар. Увы, она вовсе не украсила афишу театра, хотя сборы кое-то давала. Куда же смотрела партийная организация театра? Да и вообще, вправе ли директор в принципе брать на себя единоличное решение таких вопросов?

Необходим тщательный идейно-творческий анализ пьес при формировании репертуара. Время, в которое мы живем и трудимся, требует от нас точной ориентации, четкой гражданской позиции, ясного представления о том, что мы получим в результате постановки данной пьесы, каков общественный коэффициент ее полезного действия. Часто броская, на первый взгляд острая пьеса при более серьезном анализе оказывается весьма поверхностной, неглубокой, лишенной отчетливой позиции. И только твердость ориентиров, а также отсутствие тщеславного желания прослыть «самым-самым» позволяют вовремя зажать «красный свет» такому произведению.

Давно назрела и проблема художественных советов в театрах. Все мы упорно стараемся поднять престиж и уровень эффективности их работы, но, увы, на практике происходит нечто обратное желаемому. Непонятно, например, зачем надо комиссиям управлений культуры по приему спектаклей и художественным советам театров дублировать в своих действиях друг друга?

Представим себе обычную ситуацию. Свои рекомендации постановочной группе очередного спектакля дают производственное совещание художественного совета, комиссия, коллеги за кулисами, просто знакомые. Как же увере эмоциональную, легковозбудимую природу актера от всех, часто неверных рекомендаций, чтобы сохранить изначальную идею? Вот вопрос, вот проблема! А ведь советы дают разные — хорошие и плохие, верные и неверные, добрые и недобрые. Не проще ли было бы поначалу договориться всем сообща, чтобы было хоть какое-то единство требований и претензий?

И еще, состав художественного совета, на мой взгляд, количественно велик. Ну, а для поднятия авторитета в коллективе надо, разумеется, очень взвешательно подходить к подбору членов художественного совета. Ясно также, что творческий и гражданский тонус коллектива зависит в первую очередь от нас, коммунистов. Ведь в чем бы ни заключалась наша работа, какой бы составной частью большого театрального механизма мы ни являлись, главным и определяющим для нас была и остается партийная совесть.

Всем нам хочется работать так, чтобы оставить добрый след в нашем театральном деле, чтобы бесконечные часы, проведенные в стенах театра, не пропадали зря, чтобы творчество захватывало нас целиком, без остатка.

Г. ЖЕЗМЕР,
главный режиссер
Иркутского драматического
театра им. Н. П. Охлопкова.